

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Борисова В.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 февраля 2002 года по протесту заместителя Генерального прокурора дело в отношении Додовой.

Определением Московского городского суда от 1 сентября 2000 года в отношении

Додовой Серимхан Багаудиновны, 1966 года рождения, уроженки с. Пседах Малгобекского района Республики Ингушетия, несудимой, обвиняемой по ст.ст. 210 ч.1 , 159 ч.2 п. «б», 159 ч.3 п.п. «а, б», 30 ч.3, 159 ч.2 п. «б», 30 ч.3 п.п. «а, б», 186 ч.3, 171 ч.2 п.п. «а, б» и 173 УК РФ,

отказано в удовлетворении представления председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести о применении акта об амнистии от 13 декабря 1999 года «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе».

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступление прокурора Абубакарова В.А., поддержавшего протест, объяснения адвоката Ромашова А.М. в защиту Додовой, а также Галкиной О.И., полагавших, что протест подлежит удовлетворению, судебная коллегия

установила:

органами следствия Додова обвиняется в создании совместно с Ахильговым преступного сообщества для совершения мошенничества и других преступлений. По этому же делу к уголовной ответственности привлекались Галкина О.И. и Чумин П.В.

3 июля 2000 года указанное уголовное дело направлено для рассмотрения в Московский городской суд. При рассмотрении дела по существу суд определением от 1 сентября 2000 года отказал в удовлетворении представления председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести о применении к Додо-

вой акта об амнистии на том основании, что преступления, в которых обвиняется Додова, совершены не в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе и что обмен на Додову лиц, насильно удерживавшихся на территории Чеченской Республики, произведен до объявления амнистии и неуполномоченным на то лицом.

В протесте поставлен вопрос об отмене определения Московского городского суда от 1 сентября 2000 года.

В обоснование протеста содержится ссылка на пункт 5 Постановления Государственной Думы от 13 декабря 1999 г. об объявлении амнистии, согласно которому при наличии представления Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, уголовное дело в отношении лиц, подлежащих обмену на военнопленных, сотрудников органов внутренних дел и граждан, насильно удерживаемых на территории Чеченской Республики, подлежит прекращению тем органом, в производстве которого находится дело независимо от характера совершенных преступлений, а также места и времени его совершения. Как далее указывается в протесте освобождение четырех человек в обмен на Додову, произведено в точном соответствии с требованиями пункта 7 постановления о порядке применения упомянутого акта об амнистии. Более того, после направления дела для дополнительного расследования органами следствия указанная амнистия по аналогичным, что и у Додовой основаниям, применена в отношении проходящих по делу Ахильгова Ф.А., Галкиной О.И. и Чумина П.В.

Проверив дело, обсудив доводы протеста, судебная коллегия не находит оснований для его удовлетворения.

Так, в соответствии с пунктом 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 13 декабря 1999 г. N 4785-II ГД « О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации « Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе» (в ред. Постановления ГД ФС РФ от 25.02.2000 N 125-111 ГД) под действие Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе» подпадают лица, совершившие указанные деяния на территориях Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия - Алания, Республики Дагестан, Ставропольского края в период с 1 августа 1999 года до дня вступления в силу Постановления об объявлении амнистии, прекратившие вооруженное сопротивление и добровольно сдавшие оружие и военную технику до 00 часов 15 мая 2000 года.

Согласно пункту 2 указанного постановления о порядке применения амнистии под антитеррористической операцией на Северном Кавказе понимается комплекс специальных мероприятий, проводимых федеральными орга-

нами исполнительной власти и направленных на прекращение деятельности незаконных вооруженных формирований и устойчивых вооруженных групп (банд) на территориях, указанных в пункте 1 данного постановления, а в пункте 3 постановления дается разъяснение понятия лиц, прекративших вооруженное сопротивление и добровольно сдавших оружие и военную технику, под которыми понимаются участники незаконных вооруженных формирований либо устойчивых вооруженных групп (банд) или иные лица, противодействовавшие проведению антитеррористической операции на Северном Кавказе, которые прекратили вооруженное сопротивление и добровольно сдали имевшиеся у них оружие и военную технику в установленном порядке.

Как видно из материалов дела, инкриминируемые Додовой деяния, совершены ею не на территориях, указанных в упомянутом выше 1-м пункте, не в ходе проведения антитеррористической операции на указанных территориях и никоим образом не связаны с каким бы то ни было ее участием в составе незаконных вооруженных формирований и банд, в связи с чем на нее не могут распространяться положения постановления об амнистии.

Довод в протесте о том, что пункт 5 постановления об амнистии применяется независимо от характера преступления, места и времени его совершения, является несостоятельным, поскольку он противоречит смыслу пункта 1 упомянутого выше постановления о порядке применения амнистии.

Поскольку к Додовой не может быть применена амнистия, содержащиеся в протесте доводы, касающиеся выдачи в обмен на Додову четырех военнослужащих, в данном конкретном случае убедительными быть признаны не могут.

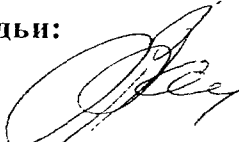
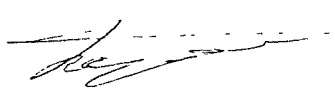
Допущенная судом ошибка, касающаяся ссылки на пункт 1 постановления об амнистии, а не постановления о порядке применения амнистии, никоим образом не ставит под сомнение обоснованность решения суда, которым отказано в удовлетворении представления Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 378 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации оставить без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ